

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕАЭС

Е. И. Коваленко

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Научный руководитель С. П. Кацубо, канд. юрид. наук, доцент

Стратегической задачей, обозначенной Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., является углубление многостороннего экономического сотрудничества с государствами-членами ЕАЭС, а также расширение экономических связей с третьими странами за счет использования потенциала ЕАЭС для защиты и продвижения интересов белорусских субъектов хозяйствования на внешнем рынке [1].

В рамках указанной задачи предпринимаются меры по формированию полномасштабных единых рынков товаров и услуг путем системной работы по ликвидации изъятий, ограничений и барьеров внутри ЕАЭС, кооперации между организациями и компаниями государств-членов ЕАЭС, выстраиванию общих производственных цепочек, совместному расширению присутствия на рынках третьих стран, формированию совместных механизмов поддержки экспорта.

В силу этого особое значение имеет проведение работы по унификации административной ответственности в государствах-членах ЕАЭС как процесса по постепенной гармонизации законодательства с учетом динамики углубления интеграционных процессов. В этих целях участниками Таможенного союза был предпринят ряд мер, направленных на унификацию охранительного законодательства. К числу таковых следует отнести Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов Таможенного союза, Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества № 50 «О международных договорах Таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам» [2].

Согласно Договору виды преступлений и административных правонарушений, а также порядок и принципы привлечения лиц к уголовной и административной от-

ветственности определяются внутренним законодательством государств с особенностями, установленными данным Договором. Лицо, совершившее административное правонарушение на таможенной территории Таможенного союза, подлежит привлечению к административной ответственности по законодательству того государства, на территории которого выявлено административное правонарушение. Уголовное дело возбуждается и расследуется по месту совершения преступления, а в случае невозможности его определения – по месту обнаружения преступления. При этом предполагается единообразный подход к определению противоправности деяний, связанных с нарушением таможенного законодательства Таможенного союза и законодательства государств-участников данного Договора.

Однако после вступления указанных международных договоров в силу внутригосударственное регулирование ответственности за таможенные правонарушения в законодательстве трех стран окончательно так и не было унифицировано, несмотря на общее сближение законодательства трех государств в этой области и наличие общих принципов и подходов, применяемых таможенными органами, имеются и существенные различия.

В частности, отмечается несоответствие количества статей и видов административных правонарушений в области таможенного дела (КоАП Российской Федерации – 24 статьи, КоАП Республики Беларусь – 19 статей, КоАП Республики Казахстан – 40 статей); не решены вопросы о возможности привлечения к ответственности в случаях совершения правонарушения за пределами государства (в законодательстве Республики Казахстан); различаются сроки давности привлечения к административной ответственности: в Республике Казахстан – два месяца со дня совершения правонарушения (при дьящемся проступке – со дня обнаружения, имеется норма о приостановлении течения срока давности), в Российской Федерации – два года со дня совершения правонарушения (при дьящемся проступке – со дня обнаружения), в Республике Беларусь – три года со дня совершения правонарушения и шесть месяцев со дня обнаружения.

Составы административных правонарушений в области таможенного дела в основном приведены в соответствие с таможенным законодательством Таможенного союза, однако есть отличия в квалификации таких нарушений, как недекларирование и недостоверное декларирование, которые в законодательстве Республики Казахстан и Республики Беларусь объединены в один состав; в российском законодательстве имеются составы правонарушений, которые не предусмотрены законодательством других государств. Нет единообразия и при определении вида наказания во взаимосвязи с разновидностью субъекта правонарушения (применительно к индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам); имеются различия в видах административных наказаний и условиях их применения, в величине налагаемых штрафов.

Унифицированы принципы и нормы о том, что назначение административного наказания (взыскания) не освобождает лицо от обязанности, за неисполнение которой оно было наказано; об обязательном учете отягчающих и смягчающих обстоятельств при назначении административной санкции; о сроке, по истечении которого лицо считается не подвергавшимся административной ответственности (один год со дня окончания исполнения наказания).

Вместе с тем на всех этапах формирования наднационального таможенного законодательства Таможенного союза шла разработка международно-правовой базы для сотрудничества таможенных служб государств-участников в области противодействия таможенным правонарушениям. Общие принципы такого сотрудничества

были заложены в Международной конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений, подписанной в Найроби 9 июня 1977 г.

В этом направлении был принят ряд международных актов, в числе которых – Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 28 марта 1994 г.; Соглашение стран СНГ от 15 апреля 1994 г. «О сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах»; Постановление Коллегии Таможенного комитета Союза Беларуси и России от 15 июня 1999 г. «О взаимодействии белорусских и российских таможенных органов в сфере борьбы с таможенными правонарушениями» (принято на основании Соглашения о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 6 января 1995 г.); упомянутое ранее Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств-членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях от 5 июля 2010 г. и др. [3].

Ретроспективный анализ истории международного правового регулирования таможенных отношений в процессе создания Таможенного союза во взаимосвязи с процессом унификации национальных законов о правовой ответственности за таможенные правонарушения позволяет сделать следующие выводы:

1) законодательство о таможенном деле в Таможенном союзе является международным, а законодательство об ответственности за таможенные правонарушения – национальным, на что прямо указано в ст. 7 Таможенного кодекса Таможенного союза;

2) необходимо привести национальное охранительное законодательство в соответствие с международными нормами таможенного законодательства и едиными стандартами правоприменительной деятельности по следующим причинам.

Во-первых, национальное законодательство государств-членов Таможенного союза должно предусматривать одинаковые основания и единые сбалансированные меры ответственности за нарушение международных таможенных правил Таможенного союза, что является обязательным условием эффективного механизма функционирования таможенного законодательства.

Во-вторых, различный уровень правовой ответственности за одно и то же таможенное правонарушение в государствах-участниках Таможенного союза означает нарушение принципов юридического равенства и справедливости, выводимых из принципа равенства всех перед законом и судом.

В-третьих, существенные различия механизмов правовой ответственности за таможенные деликты в государствах-участниках Таможенного союза могут влиять на причины и динамику таможенных правонарушений, способствовать увеличению их числа в тех странах, где уровень правовой ответственности за такие правонарушения значительно снижен [5, с. 36–38].

Международная практика решения данных вопросов, а также результаты научных изысканий в этом направлении позволяют предложить разработку для государств-членов ЕАЭС систематизированного нормативного правового акта об административной и уголовной ответственности за правонарушения в сфере внешнеторговой деятельности, который включал бы общие правила и принципы применения национальных норм при выявлении (обнаружении) правонарушений, возбуждении и расследовании дел, о применении мер юридической ответственности и исполнении актов о назначении наказаний, а также описание составов правонарушений за нарушение в сфере внешнеторговой деятельности и санкций за их совершение. На основе такого нормативного

правового акта должны быть соответственно скорректированы нормы национального законодательства. Например, нарушения в сфере валютного законодательства, которые регулируются национальным законодательством государств-членов ЕАЭС по-разному, в Республике Беларусь срок завершения внешнеэкономической операции при экспорте – 120 дней, при импорте – 60 дней, а в Российской Федерации и Республике Казахстан – сам внешнеэкономический контракт, т. е. как договорились стороны [4].

Примером такого модельного правового акта может служить Соглашение государств-членов Таможенного союза в части определения видов административных правонарушений и установления ответственности за нарушения в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, одобренное решением Комиссии Таможенного союза ЕврАзЭС от 7 апреля 2011 г. № 600.

Следует согласиться с предложением, что принятию такого закона должна предшествовать разработка концепции унификации национальных законодательств о правовой ответственности за правонарушения в сфере внешней торговли, которая должна определять систему международных договоров в данной сфере, представленную двумя группами договоров: во-первых, договоры, содержащие модельные принципы и нормы Таможенного союза о правовой ответственности за правонарушения; во-вторых, договоры о сотрудничестве, правовой помощи государств-участников ЕАЭС в решении задач противодействия таможенным правонарушениям [4].

Л и т е р а т у р а

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 15.12.2016 № 466 (ред. от 30.11.2017) // Консультант Плюс, 2019.
2. Балабанов, И. Т. Внешнеэкономические связи : учеб. пособие / И. Т. Балабанов, А. И. Балабанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 544 с.
3. Борисов, С. М. Евразийский экономический союз особенности внешнеэкономической статистики / С. М. Борисов // Деньги и кредит : информ.-аналит. материалы – 2016. – № 1. – С. 26–30.
4. Аноприенко, К. В. Правовая ответственность за нарушение таможенного законодательства ЕАЭС: исторический опыт и вопросы унификации / К. В. Аноприенко // Судья. – 2016. – № 3. – С. 36–38.
5. Макроэкономика. Глобальный подход ; пер. с англ. – М. : Дело, 1996. – 848 с.